

Белое Пламя

Элена Лин

Элена Лин

Белое пламя

<https://litres.ru/73460981>

SelfPub; 2026

Аннотация

Княжна Натали жила в роскоши, но её магия света угасала. Всё изменилось в день свадьбы, когда жених Даниил похитил её, не женившись. В крепости среди моря родилось белое пламя: новая магия, рождённая из столкновения света и тьмы. Но это лишь начало. Натали — не просто княжна. Три дракона — Хранительница, Судья и Творец — ждут, когда она станет целой. Четвёртый, Тьма, был с ней всегда, ведя к предназначению. Теперь, когда король Эрис умирает от яда, а тиран Ник требует её руки, Натали должна выбрать: запечатать мир от магии или открыть дверь к балансу, рискуя всем. Роман о любви, что не требует выбора между, а соединяет. О четырёх драконах, что становятся реальными, когда ключ наконец поворачивается. И о женщине, что сначала потеряла себя, чтобы обрести силу.

Элена Лин

Белое пламя

Глава 1: Драконье пламя и дождь

Солнце только начало подниматься над *Линией Огня* – горным хребтом, где древние драконы спят в раскалённых недрах, – а я уже стояла на одной из башен крепости Серебряного Прилива, в которой провела последний месяц. Ветер с моря тащил запах соли и пепла. На душе всё та же пустота, словно моя магия света, некогда яркая как утренняя звезда, погасла окончательно.

До сих пор по ночам мне снится тот день. День, когда я исчезла, скрываясь не от людей, а от самой судьбы.

Лил жуткий дождь – *пепельный*, как называли его слуги, потому что в нём пахло драконьей серой. Я встала с постели около обеда, как обычно. Моя семья никогда не будила меня рано, зная: магия света в моей крови слабеет без солнечных лучей, а я слабею без сна.

Я открыла глаза. Моя помощница Анна уже приготовила одеяние – не просто платье, а *светоносное*, с нитями лунного шёлка, вплетёнными в ткань для усиления моей врождённой силы.

Анна была немного младше меня. Светлые волосы, кожа с здоровым румянцем, и улыбка – та самая, что я давно поте-

ряла. Полная противоположность меня. Её магия, если можно так назвать силу простолюдинки, была скромной – исцеление мелких порезов, успокоение сердцебиения. Но она никогда не страдала от *голода света*, от этой боли в груди, когда ночь затягивается слишком долго.

– Вы как всегда проспали до обеда, княжна Натали.

– Анна, не будь такой строгой. Я всё равно всё успею. – Я потянулась, и лучи полуденного солнца, пробившиеся сквозь витражи с изображением крылатых змеев, щекотали кожу. Приятное покалывание магии, слабое, но всё ещё моё. – Ну ничего не могу с собой поделать. Я просто обожаю пастель.

– Ваш отец и матушка уехали в поместье Эльбрусов.

Я замерла.

– Зачем? Что-то случилось?

– Батюшка ваш был взволнован, – Анна поправила складки платья, избегая встречи со мной взглядом. – Но собирались спокойно. Без суматохи.

Странно. Родители никогда не покидали крепость без меня, особенно в преддверии Солнцестояния – времени, когда магия света в моих жилах должна была достичь пика. Это было опасно. Без старших магов рядом я могла... *вспыхнуть*. Или погаснуть.

– Странно это, Анна... – я встала, и нити лунного шёлка на моём платье отозвались серебристым свечением. – Я голодна.

– Так вставайте же, обед готов.

Я быстро соскочила с постели, надела платье и спустилась в зал. Несмотря на шикарный стол – фрукты с южных островов, где водятся мелкие драконы-цветоеды, хлеб из зерна, выращенного под защитой светлых магов, – ела я сдержанно. Без оптимизма.

Анна стояла рядом, молча. Тишина нагнетала странные мысли.

Почему они уехали без меня? Почему не взяли? Почему не сказали?

Послышался стук – не просто стук, а *ритуальный*, три удара копытом по камню. Голос стража дрожал:

– Княжна, к вам пожаловал Граф Эльбрусов. На драконе.

– Что? – я поднялась так резко, что под ногами вспыхнул круг света – защитная реакция магии, которую я ещё не научилась контролировать. – Но где же мои родители? Проводите его.

Страж вышел, и я услышала *рёв*.

Не громкий – скорее, утробное урчание, заставляющее стёкла в окнах звенеть. Даниил Эльбрусов всегда выбирал впечатления. Его дракон, чёрный как смоль *Ночной Плавищник* по кличке Тьма, был гордостью его Дома. Тёмные маги не могли создавать свет, но у них была власть над тенями – и над чудовищами, что рождались в этих тенях.

Через минуту Даниил появился в зале.

Он был молод, красив, высок – и нёс в себе холод, от которого моя магия света вздрагивала. Его чёрные одеяния,

расшитые серебром в виде когтей, поглощали свет. Говорили, Эльбрусы – потомки тех, кто заключил первый договор с драконом тьмы, и эта кровь давала им силу... и отнимала что-то взамен.

– Натали, дорогая. – Его голос был мягким, как бархат, но я видела, как Тьма за окном поворачивает гигантскую голову, следя за нами жёлтыми глазами. Его взгляд был внимательным, словно ждущим чего-то от меня. – Я соскучился по вас.

– Добрый день, Даниил. Это взаимно. Мы и правда давно не проводили время вместе. Кажется, вы предпочитаете шумное общество и балы.

– Надеюсь, и вас там почаще видеть.

Он сделал шаг ближе. Я почувствовала, как моя магия сжимается, убирается глубже – инстинкт самосохранения. Тёмные и светлые маги притягивались, да. Но их соприкосновение было опасно. Оно могло породить *искру* – редчайшую, мощную... и непредсказуемую.

– Мои родители отправились в ваше поместье. А вы приехали к нам. Что-то случилось?

– Вы как всегда слишком подозрительны. – Он улыбнулся, и на мгновение я увидела в его глазах нечто, отчего по спине побежали мурашки. Но улыбка была прекрасна. – Но вы правы. Есть причина, по которой я здесь.

Он приблизился вплотную. Моё сердце забилось быстрее – от страха? От возбуждения? От магии, что пульсировала

между нами, как готовящаяся к вспышке молния?

Я задержала дыхание. Голос дрожал, и я заговорила шёпотом:

– И в чём же причина?

– Мы давно с вами знакомы. И довольно близки.

– Не отрицаю, мы с детства дружим семьями. Но к чему такие воспоминания?

– Я хотел бы предложить вам стать ещё ближе. – Он взял мою руку, и я почувствовала, как его тьма обвивает мой свет, не поглощая, а... *пробуя*. – Согласны ли вы выйти за меня замуж?

Его слова стали ударом.

Я была готова к этому с детства. Договор между Домами был подписан ещё до моего рождения – союз света и тьмы, который должен был породить потомство с *двойной магией*, способное управлять и драконами дня, и чудовищами ночи. Это было дело решённое.

Но сейчас, чувствуя его холод, видя за окном дракона, чей взгляд был слишком разумен, я почувствовала, что кто-то крадёт не мою жизнь. Кто-то крадёт мою *душу*.

– Даниил, вы знаете, что у меня скорее нет выбора.

– Не вижу счастья в ваших глазах.

– Что вы... – я попыталась улыбнуться, но магия в груди дрожала, предупреждая. – Я счастлива, что это произошло. Но вы прекрасно знаете, что без родителей этот вопрос не решается.

– Вот и ответ на ваш первый вопрос. – Он коснулся моей щеки, и я почувствовала, как кожа покрывается инеем. – Ваши родители отправились на встречу с моими. Для обсуждения нашей свадьбы. И для... подготовки ритуала.

Ритуала. Слияния магий. Он хотел этого *сейчас*, немедленно, без подготовки, без времени на адаптацию. Это было опасно. Это было *безумием*.

– Вот как, – выдохнула я.

После его слов я должна была почувствовать лёгкость. Вместо этого сомнения нарастали, как ком. Я испугалась? Или это было шестое чувство – то, что маги света называют *провидением*?

– Это ваш ответ, Натали?

Я улыбнулась. Кивнула. Было странно отрицать желание, которое нарастало годами. Сказать, что Даниил был завидным женихом, это ничего не сказать. Его общества желали практически все дамы города. И не имело значения был ли у нее муж, или она стала вдовой. Про молодых, незамужних особ, и упоминать не стоит.

Даниил взял мою руку, поцеловал – его губы были холодными, почти мёртвыми, – и пристально посмотрел в глаза. В его зрачках плясали тени, и я увидела... *видение*? Впервые картины вспыхнули перед глазами, как наваждение.

Башня. Огонь. Крики.

И дракон, который был не Тьмой. Дракон, чьи чешуи горели золотом.

Потом он наклонился и коснулся моих губ. Тело вздрогнуло – не от тепла, как я ожидала, а от *вспышки*. Боли и экстаза одновременно. Магии, что встретила и отшатнулась, не решившись слиться.

– Даниил. – я смущенно вскрикнула его имя.

Он крепко прижал меня, и я почувствовала его сердце – оно билось медленно, слишком медленно для человека.

– Я рад, что мы наконец-то поговорили и поняли друг друга, – прошептал он мне в волосы, и я услышала, как Тьма за окном фыркает, раздражённая. – Я вернусь к родителям с этой прекрасной новостью. Буду очень скучать.

Он ещё раз коснулся губами моего лба – благословление? Или метка? – и удалился.

– Анна! – мой голос звучал чуждо, слишком высоко. – Я выхожу замуж! Слышишь? Замуж!

– Поздравляю, княжна. Граф прекрасный человек.

Но Анна не улыбалась. Она смотрела на окно, где Тьма взмывал в небо, закрывая солнце, и её руки дрожали.

Я схватила её за руки и закружила по залу, потому что если остановиться – я начну думать. А думать сейчас было нельзя.

– Княжна Натали, к вам посетитель.

– Кто на этот раз?

– Барон Торф, миледи.

Алекс.

Сердце сжалось. Я не видела его месяц – он уехал на Се-

вер, в земли Серых, где магия не делилась на свет и тьму, где драконы были редки, а люди... *другие*.

– Ой, Алекс пришёл! Я обязана ему рассказать!

Я выскочила из залы, и моё платье вспыхнуло – настоящим светом теперь, ярким, почти слепящим. Я не могла контролировать его, когда волновалась.

Алекс стоял в холле, и я замерла.

Он изменился. На шее – шрам, которого не было раньше, белый, как молния. Его глаза... раньше они были серыми, теперь в них плавали искры – золотые и чёрные одновременно. *Серая магия*. Запретная. Опасная.

Но когда наши взгляды встретились, я улыбнулась. Не могла не улыбнуться.

– Я не видела тебя почти месяц! Твое путешествие затянулось.

Не сдерживая радости, я бросилась к нему. Обняла.

И почувствовала... *ничего*.

Ни тепла, ни холода. Ни отталкивания магий, ни притяжения. Словно его не было. Словно стоял призрак.

– Что с тобой? – отстранилась я.

– Не шути. Ты княжна, а ведёшь себя как ребёнок. Тебе скоро выходить замуж...

– Кстати об этом. Ты даже не представляешь, насколько скоро...

Я смотрела в его глаза, а он натягивал улыбку. Но в ней не было радости. Был страх. И ещё что-то... *отчаяние*?

– Неужели?

– Да. Только никому пока не говори. Пойдём, я тебе всё подробно расскажу.

Я схватила его за руку – холодную, чужую – и потянула в наше место.

Качели на четырёх канатах, украшенные ветвями винограда, росли вокруг древнего камня – *алтаря*, говорили некоторые, *места силы*, – где свет и тень встречались в равновесии. Здесь моя магия не бунтовала. Здесь я могла быть собой.

– Сегодня он сделал мне предложение. Буквально перед твоим приходом. И сейчас мои родители решают вопрос о свадьбе.

– Он – это граф Эльбрусов?

– Да. Ты же знаешь, что мы были помолвлены с ним с детства.

– Да. Знаю.

Алекс улыбался, но в глазах – пустота. Или полнота, от которой хотелось закричать.

Почему он не рад? Почему?

– Что же, тогда поздравляю. На свадьбу обязательно придё.

Я улыбнулась на его скупое поздравление и подняла голову к небу. Солнце пекло, но почему-то сейчас я не чувствовала дискомфорта. Мне было легко.

Слишком легко.

Если подумать, я была бы готова продолжать жизнь именно так. Сидя на качелях, устремив взгляд к небу. С моим просто другом.

Но когда я опустила глаза, Алекса уже не было.

На камне, где он сидел, лежала маска. Чёрная, без отверстий для глаз, с резным узором – дракон, кусающий собственный хвост.

И записка, написанная незнакомым почерком:

"Они придут за тобой. Не доверяй тому, кто несёт тьму без тени. И не доверяй тому, кто несёт свет без тепла."

Я подняла маску. Она была холодной, как рука Даниила.

И где-то вдалеке, за Линией Огня, проснулся дракон.

Не Тьма. Другой.

Золотой.

Глава 2: Танец огня и тени

Зал полон гостей. Все в вечерних одеяниях, расшитых защитными рунами – велюр, бархат, шёлк, вплетённые серебряные нити для отражения темных чар. Казалось бы, нет ничего прекраснее: моя свадьба. Но роскошь здесь была не просто роскошью. Каждый камень, каждая ткань несли магическую цену.

Моё платье – *Светоносное*, как называли такие одеяния мастера-камнерезы – было соткано из лунного шёлка и пряжи, выдранной из коконов драконов-шелкопрядов. Оно светило собственным светом, подчёркивая мою магию, делая

её видимой для всех. Причёска, украшенная живыми цветами – купленными у эльфийских торговцев за три весомых слитка золота – пахла ванилью и чем-то горьким, почти ядовитым. Лёгкий макияж скрывал не бледность, а *свечение* – моя кожа излучала слишком много света, и это было опасно.

Я всегда жила в роскоши. Но сейчас всё происходящее напоминало мне не сказку, а *ритуал*. А страх – всего этого лишиться, или быть поглощённой – не покидал.

– Княжна Натали, – подошла мать, её руки дрожали. – Ты готова к Переплетению?

Я кивнула, не понимая, о чём она спрашивает. Переплетение – это не просто брак. Это слияние магий, обмен кровью и силами. Необратимое. Вечное.

Ко мне подошёл самый прекрасный мужчина, который через несколько часов станет моим мужем. Даниил был облачён в чёрное, как положено жениху из Дома Тьмы, но его одеяния – в отличие от обычных тёмных магов – не поглощали свет. Они *преломляли* его, создавая радужные блики, от которых кружилась голова.

– Ты невероятно красива, Натали, – прошептал он, и его голос казался ближе, чем следовало бы. Словно он говорил мне прямо в разум.

– Как и вы, граф.

Я улыбнулась, а Даниил закрутил меня в танец. Не обычный танец – *Танец Двух Сил*, древний ритуал, который должен был подготовить наши магии к слиянию. Его рука на мо-

ей талии горела холодом, моя ладонь на его плече – пульсировала теплом. Там, где наша кожа соприкасалась, в воздухе рождались искры – золотые и чёрные, танцующие вместе с нами.

Мы наслаждались друг другом, и это было видно. Наши глаза говорили сами за себя.

Или я просто хотела, чтобы так было?

Когда музыка – исполненная на арфе из костей дракона и лютне со струнами из волос русалок – прекратилась, слово взял мой отец.

Он стоял на возвышении, рядом с алтарём Переплетения. Каменный столб, древний, покрытый рунами, которых никто уже не мог прочесть. На его вершине горел *Огонь Союза* – пламя, зажжённое от дыхания дракона Тьмы и искры моей матери, когда они заключали договор двадцать лет назад.

– Сегодня прекрасный и одновременно самый грустный день, – голос отца дрожал, и я увидела, как мать сжимает его руку. Они боялись. Не за меня – *за что-то другое*. – Моя дочь станет женщиной и уйдёт в другую семью. Несмотря ни на что, ты всегда будешь нашей маленькой княжной.

Он сделал паузу, и я заметила: за окном, где должен был быть виден Тьма – дракон Даниила, – пусто. Лишь тьма, густая и неестественная.

– По договорённости между Домами, – продолжал отец, – мы даруем сундук золотых и серебряных монет, шкатулки с драгоценностями, камнями и шёлком. Но главное... – он

посмотрел на меня, и в его глазах я увидела слёзы, которые он не позволял себе пролить, – мы даруем *кровь*. Кровь нашего Дома, смешанную с кровью Дома Эльбрусов, для рождения новой силы.

Что? Этого не было в договоре. Или было? Я никогда не читала его полностью – девушкам не полагалось.

– Всё указанное уже доставлено в поместье молодожёнов, – голос отца стал монотонным, словно он зачитывал заклинание, а не речь. – Которое также достаётся моей единственной дочери, как подарок на свадьбу. А сейчас пройдёмте в зал для заключения брака. Для Переплетения.

Мне казалось, отец говорил, еле сдерживая слёзы. От его слов комок грусти образовался в моей груди, но я продолжала улыбаться – придавать силы родителям, или себе?

Даниил взял меня за руку. Его пальцы впились в мою кожу слишком сильно, почти болезненно.

– Ты готова стать моей? – спросил он, и в его голосе не было нежности. Было... *ожидание*. Как у хищника перед прыжком.

Мои глаза забегали из стороны в сторону. Я искала кого-то – *кого?* Анну? Мать? Или того, кто должен был стоять у дверей в сером плаще, с серыми глазами, полными искр?

Алекса.

Но его не было. Он обещал прийти. Обещал...

Сердце забилося так быстро, что казалось – сейчас остановится. Я потеряю сознание до Переплетения, и тогда... что?

Меня заставят? Магия не работает без согласия, так говорили. Но если я обещала? Если подписала договор кровью? Сомнения появились неожиданно, словно молния. Сердце застучало от происходящего. От неизбежности и безвозвратности.

Мы подошли к алтарю. Огонь Союза вспыхнул ярче, почти белым пламенем – он чувствовал наше приближение.

– Встаньте лицом друг к другу, – приказал жрец Переплетения, старый человек в одеяниях, менявших цвет от серого к чёрному и обратно. – Снимите перчатки. Обнажите запястья.

Это был момент. Обмен кровью. Необратимый.

Я подняла руку, дрожащую, светящуюся. Даниил схватил её – нежно, но с какой-то отчаянной жадностью. Он хотел этого *сейчас*, немедленно, до того как...

В конце зала раздался грохот.

Не просто звук – *взрыв* магии, разрывающей воздух. Каменные стены содрогнулись, витражи с изображениями драконов звенели, готовые разбиться.

Все обернулись.

Я увидела лишь несколько человек в чёрном – не гости, их одеяния были не из бархата, а из *тени*, сплетённой в ткань. Их лица скрывали маски – те самые, что лежали на камне в саду, без отверстий для глаз.

А потом зал заполнился дымом.

Не обычным – *магическим*. Он был серым, как пепел, и

где он касался кожи, там замирало чувство. Я видела, как мать пытается крикнуть, но её голос поглощает дым. Как отец бросается к мечу, висящему на стене, но его руки двигаются в замедленной съёмке.

Даниил держал меня за руку. Крепко. Слишком крепко – его пальцы впились в мою плоть, и я почувствовала, как что-то *высасывается* из меня. Не кровь. Что-то другое. Свет? Жизнь? Надежда?

– Нет, – прошептал он, но не мне. Себе. Или кому-то ещё.
– Не сейчас. Рано.

Через несколько секунд я почувствовала дикую слабость. Не от страха – от *отсутствия*. Словно кто-то выключил внутренний свет.

Ноги подкосились. Я упала на колени, и моё платье – Светоносное, дорогое – вспыхнуло последний раз, пытаясь защитить хозяйку. Но дым погасил и это.

Руки жениха я уже не чувствовала. Видеть в этом сером аду было невозможно.

Но перед тем как потерять сознание, я услышала *голос*. Не Даниила. Не отца.

Низкий, знакомый, искажённый болью:

– Твой путь начинается...

И потом – *рёв*. Не Тьмы. Другой. Золотой, как в моих снах. Тьма сгустилась и поглотила меня.

Глава 3: Крепость Серых Волн

– Почему так холодно, Анна? Ты снова забыла закрыть окно?

Я бормотала под нос, но открыть глаза не было сил. Лежала неподвижно, ощущая непривычную слабость – не просто усталость, а *пустоту*. словно кто-то вытащил из груди уголок, в котором тлела моя магия.

Где-то вдалеке послышался шум волн. Они врезались в камень с ритмом, напоминающим дыхание спящего дракона.

Стоп.

Я резко открыла глаза. Вспомнила: у меня была свадьба, Переплетение, дым. И возле моего поместья – внутренних землях, защищённых от ветров Линией Огня – моря не было никогда.

Уставилась в потолок. Каменный, влажный, покрытый водорослями, которые слабо светились фосфоресцирующим зелёным светом. *Морские грибы*, вспомнила я. Они росли только там, где драконы-воды спали веками, насыщая камень своей магией.

– Анна!

Понимая, что моей служанки здесь быть не может, всё же кричала. Голос эхом отлетал от стен, и я слышала – или показалось? – приглушённый рёв. Не человеческий. Не волны.

Дракон.

Медленно встала с постели. Подошла к развевающимся на ветру тюлям – не тюлям, я поняла, а *водорослевым занавесам*, сплетённым из лент, которыми водяные драконы линия-

ют раз в столетие. Они пропускали воздух, но отражали магический взгляд.

Двери были настежь открыты. Я вышла на огромный каменный балкон – и замерла.

Передо мной лежало *Море Серых Волн*. Я знала его по картам. Между нашими землями и Севером, где жили Серые маги, простиралась эта вода. Говорили, её нельзя пересечь обычным путём – только на спине дракона-воды, или через портал, открываемый кровью.

И ничего не было видно, кроме бесконечной глади. Ни кораблей, ни островов. Лишь вдали, на горизонте, клубился туман – *дыхание Спящего*, легендарного дракона, чьё пробуждение означало конец эпохи.

– Где я...

– Доброе утро, миледи. Не стоит в одной сорочке стоять на таком ветру. Морская магия пронизывает кости.

Я обернулась.

Передо мной стояла женщина лет сорока. Уставшие глаза – не просто усталые, а *пустые*, словно кто-то выжёт из них способность видеть цвета. Она носила одеяние без герба, что означало: или изгнанница, или рабыня без Дома.

И ещё – в её руках мерцал *серый свет*. Слабый, едва заметный. Серая магия. Было в ней что-то высокое, значимое, чего я не могла объяснить.

– Кто вы? И что я здесь делаю? Где мой муж?

– Меня зовут Нэлли. Я буду помогать вам. – Она схватила

меня за руку – холодную, мёртвую – и затащила внутрь. – Муж? Насколько я знаю, вы так и не вышли замуж. Вас забрали прямо с торжества. С судьбой не поспоришь.

– Кто забрал? Зачем? И где я?

– Не мне отвечать. – Нэлли кинула платье на кровать. Простое, из грубой шерсти, без единой магической нити. – Через двадцать минут завтрак. Не стоит опаздывать. Возможно, там вы узнаете ответы.

Она фыркнула и вышла, оставив дверь приоткрытой. Я заметила: дверь не имела замка. Только руну – *знак подчинения*, выжженный на камне. Она держала меня сильнее любого железа.

– Служанки в этом доме явно не знают, как помогать.

Я скинула сорочку. Нижнее бельё – тоже простое, без защитных чар. Затянуть корсет оказалось невозможно: шнуровка рвалась, когда я пыталась потянуть. Моя магия света, даже ослабшая, должна была помочь, но...

Ничего.

Я не чувствовала тепла в груди. Ни искры. Только холод, привычный и страшный.

– Кто вы?

Руки – тёплые, сильные – коснулись моих. Я вздрогнула, но не от страха. От *узнавания*.

Сзади стоял мужчина в маске. Не той, что лежала в саду – другой. Чёрной, с серебряной нитью, вплетённой в край. Нить пульсировала, словно живая. Я видела его отражение

в зеркале, а все мое тело подсказывало, что я могу ему доверять.

– Я помогу.

Голос был мягким, искажённым маской, но интонация... Я знала эту интонацию. Где-то глубоко, там, где хранились детские воспоминания о качелях и винограде.

Он был высок, крепок. Руки сильными движениями затягивали шнуровку, и я забывала дышать. Не от близости – от *магии*. Между нами проскакивали искры, не золотые и не чёрные, а... *серые*. Как у Нэлли. Как у Алекса в тот последний день.

Когда его пальцы достигли верха корсета, коснувшись моей спины, между нами прошёл разряд. Не больно – скорее, *пробуждение*. Словно кто-то крикнул в пустую комнату, и эхо вернулось.

Я вздрогнула. Он тоже.

– Благодарю вас. – Голос дрожал. – Могу узнать ваше имя?

– Зовите меня Джек.

Джек. Сокращение? Или ложь? Нет, глупо. Алекс был на севере. Алекс не мог...

– Джек, что я здесь делаю?

– Вам необходимо спуститься к завтраку. Вас ожидает хозяин.

Я набросила накидку – тоже без магии, тяжёлую и мокрую от морского воздуха – и выбежала. Лабиринтов не было. Лишь одна лестница, по бокам горели свечи, но не обычные

– *призрачные*, с голубым пламенем, которое не грело.

Я замедлила шаг. Размышляла: кто ждёт внизу? Тот, кто организовал похищение? Тот, кто использовал серый дым? Или...

– Вы наконец спустились, Натали.

Я стояла у входа в зал, не в состоянии произнести слово.

За столом сидел Даниил.

Не в чём не бывало. Пережёвывал цыплёнка – настоящего, не магически выращенного, что означало: либо у него были связи с контрабандистами, либо... эта крепость находилась там, где законы Домов не действовали.

– Даниил. Что это значит?

– Дорогая, у меня не было планов жениться на тебе. – Он отпил из кубка – вина, но я учуяла запах *крови*. Драконьей, разбавленной алкоголем. – Правильнее сказать – я не могу жениться на тебе.

– Тогда зачем всё это? Предложение? Свадьба? Почему привёз меня сюда?

– Мне нужны деньги твоего отца.

– Ты серьёзно? Тебе нужно было моё преданное?

Он рассмеялся. Звук отозвался от стен неприятным эхом.

– Ты не поняла, милая. Мне нужны *все* его деньги. Каждую монету, каждый магический артефакт, каждую каплю драконьей крови, что хранит ваш Дом.

– Ты не менее обеспечен, Даниил. Что за бред?

– Так думают все. – Он поставил кубок. Его глаза – чёр-

ные, без отблеска – встретились с моими. – Но мой отец лишил меня наследства. Сказал, что я *испорчен*. Что моя магия не чиста. Так что я решил не только вернуть своё, но и использовать тебя, чтобы получить больше. И заодно отомстить.

– Отомстить? Моей семье за что?

– За то, что они сделали двадцать лет назад. – Он улыбнулся, и я увидела, что его зубы слишком острые. Не человеческие. – Но это неважно. Важно другое.

Он поднялся. Подошёл ближе. Я отступила – спина уперлась в холодную каменную стену, и я почувствовала, как магия крепости *смотрит* на меня. Руны на камне пульсировали.

– Ты понимаешь, что творишь? – выдохнула я. – Моя честь запятнана. Ты забрал меня, не женившись.

– Твоя честь? – Даниил наклонился. Его дыхание пахло вином и чем-то горелым, почти серным. – А когда мой охранник помогал тебе одеваться, твоя честь осталась чиста?

Он знал. Он видел. Или чувствовал – через руны, через магию крепости.

– Ты грязный и жалкий, Даниил. Кажется, я должна быть благодарна, что ты отказался от брака.

Он вспыхнул. Был рядом мгновенно – слишком быстро для человека. Схватил за плечи, вжал в стену, и я почувствовала, как руны впиваются в кожу, *проверяя* меня.

– Ты как всегда слишком высокомерна. Не вынуждай меня

поступить с тобой ещё более грязно.

Его лицо было близко. Дыхание обжигало – не жаром, а *холодом*, что хуже. Сердце спустилось в живот, колотилось там, где не должно было быть.

Он опустил глаза на мои губы. На грудь. Ослабил хватку – но только чтобы спуститься руками ниже, к локтям, тяжело дыша. Не возбуждение. *Оценка*. Словно он проверял товар перед покупкой.

– Разрешите войти.

Голос прозвучал громко – слишком громко для человеческого горла. Магическое усиление.

Даниил отошёл. Толкнул меня – легко, но я пошатнулась. Наконец смогла дышать.

В дверях стоял Джек. Маска скрывала всё, но я видела – или чувствовала? – как он напрягся. Руки сжались в кулаки.

– Что такое? – рявкнул Даниил.

– Мне нужно обсудить с вами важный вопрос. – Джек кивнул в мою сторону. Не заметно, но я увидела: его кивок был *предупреждением*. Мне? Или Даниилу?

– Пойдём в кабинет.

Они ушли. Я осталась одна в зале, богато накрытом – но есть не хотелось. Села на стул, пытаюсь собраться с мыслями.

Даниил не мог жениться? Испорчен. Магия не чиста.

Что это значило? И что он имел ввиду? Двадцать лет назад... Я родилась двадцать лет назад. В год Солнцестояния, когда магия света достигла пика.

Я оторвала виноградину. Съела – ради матери, которая всегда просила меня быть сытой. Но вкус был горьким. Ненастоящим.

– Если вы не будете ужинать, я прикажу убрать стол, – Нэлли появилась из ниоткуда. Серая магия позволяла им такое.

– Хорошо. Я пойду в свою комнату.

Мне не хотелось разговаривать. Я поднялась по лестнице, вошла в свою *клетку* – потому что это была клетка, пусть и с видом на море – вышла на балкон.

И замерла.

Если бы не обстоятельства... Это было бы прекрасное место. Тёплый ветерок – неправильный для моря, слишком мягкий, *магический* – обдувал тело. Морской бриз пах не солью, а чем-то сладким. Почти как в саду, на качелях.

Я понимала: нужно сосредоточиться. Найти способ сбегать. Не выдать планы врагу.

Врагу.

Странное слово для того, кто должен был стать самым важным человеком. Но теперь, зная о его магии – испорченной, нечистой, – я поняла: он никогда не был моим женихом.

Он был моим *охотником*.

А Джек? Джек, чьи руки я узнала? Чей голос звучал так знакомо?

Я посмотрела на море. На туман вдали. И увидела *Огни*. Три точки света, приближающихся по воде. Не корабель-

ные фонари – слишком яркие, слишком *золотые*. Драконьи глаза.

Один из них был ближе остальных. И, казалось, смотрел прямо на меня. Я подняла руку – неосознанно, словно приветствуя старого друга. Они манили меня. Звали. Ждали, что я приближусь к ним. Стремилась ко мне. Это чувство выбило меня из реальности, в которую вернул уже знакомый голос:

– Что ты там делаешь?

Джек стоял в дверях. Я не видела его лица, но его серые глаза, в которых плавали те же искры – золотые и чёрные, я видела прекрасно.

– Кто ты? – прошептала я.

– Тот, кто должен защитить тебя. И тот, кто должен предать. И то, и другое я сделаю. Но не так, как он думает.

Он отошёл, оставив меня с видом на три огня в море.

И с вопросом: кто *он*? Алекс? Или кто-то ещё, кто чувствует мою магию?

Глава 4: Огненный закат и тени прошлого

Солнце почти спряталось за горизонт, и прохладный ветерок – не морской, а *магический*, с запахом далёких цветов – витал по комнате. Я лежала на постели, свесив ноги вниз, глядя в потолок, где водоросли тускло светились, имитируя звёзды.

Мне лень было шевелиться. Но я понимала: если впаду в

уныние – проиграю. И не только я. Мой Дом, мои родители, тот золотой дракон в море, который, казалось, звал меня...

– Нэлли!

Она появилась мгновенно – материализовалась из серого тумана в углу. Стояла, склонив голову, но глаза – пустые, безразличные – смотрели мимо.

– Что изволите?

– В моём гардеробе есть какая-нибудь тёплая накидка?

– Неужто решили выйти на прогулку?

– Неужто не могу?

– Ну почему же. Можете. – Она улыбнулась, и мне стало холодно. – Сейчас принесу.

Нэлли исчезла – буквально, растворилась в воздухе – и вернулась через минуту с накидкой. Не тёплой, как я просила. *Лёгкой*, из вязаных сиреневых нитей. Но когда я коснулась их, почувствовала: в них вплетена магия. Слабая, почти угасшая, но... *светлая*.

– Красивая работа.

– У хозяина хороший вкус, – сказала Нэлли, и в её голосе впервые мелькнуло что-то похожее на... эмоции?

Я накинула накидку и вышла. Нэлли не последовала – она права, с этого острова мне никуда не деться. Крепость стояла на скале посреди Моря Серых Волн, и единственный путь пролегал через портал, который открывался только кровью Дома Эльбрусов.

Или через дракона.

Я отворила главные двери – тяжёлые, обитые чешуёй, – и замерла.

Передо мной открылся сад. Не простой – *живой*. Цветы, которых не существовало в моём мире: синие, с сердцевинной в виде пламени; белые, шепчущие при ветре; красные, пахнущие кровью. Они росли вокруг статуи – дракона с закрытыми глазами, из пасти которого бил ручей, впадавший в море.

Солнце касалось горизонта. Небо вспыхнуло – не оранжевым, а *магическим*. Красным, золотым, пурпурным. Цвета Переплетения, которые появлялись только когда две магии встречались и отталкивались.

Я забыла дышать. Это зрелище... оно было как видение, что снилось мне всю жизнь. Дракон, огонь, море. И кто-то рядом. Кто-то, кого я должна была узнать.

– Красиво, не правда ли?

Я вздрогнула. Не от страха – от *узнавания*.

Джек стоял у статуи. Он смотрел на закат, и его профиль... Я видела его раньше. Не в комнате, не здесь. Во сне? В детстве?

– На секунду мне показалось, что мы с вами давно знакомы.

– Всё познаётся в сравнении, – он повернулся, и я увидела его глаза. Серые, с искрами. Но сейчас, в свете заката, они казались *золотыми*. – Возможно, наше знакомство в комнате можно считать давним.

– Джек, если не ошибаюсь. Прошу вас выбирать выражения. Если кто-то услышит...

– Например, кто? Граф?

Он произнёс это слово с таким презрением, что я вздрогнула. Не оттого, что он осмелился. Оттого, что в его голосе была *боль*. Личная, глубокая.

– Вы довольно странно говорите о человеке, которого все называют хозяином.

– О, я не считаю его своим хозяином. Скорее, он мой... компаньон.

– Так он нанял вас, чтобы вы выкрали меня, и теперь охраняли?

– Можно и так сказать.

Я сделала шаг ближе. Накидка шептала на ветру – сиреневые нити светились тускло, реагируя на мою близость к нему. К его магии.

– Почему вы носите маски?

– Это очевидно. Чтобы нас никто не опознал. – голос стал глухим, чужим. – Вы слышали о группировке "Строн"? Мы выполняем разную работу. Похищение – не самое страшное. Маска даёт возможность иметь спокойную жизнь. Вторую сторону медали.

– Вы не кажетесь мне плохим человеком. Что заставляет вас заниматься этим?

Он замер. Маска скрывала лицо, но я видела, как напряглись плечи.

– Вы задаёте вопросы с очевидными ответами. Деньги. Самый простой способ заработать.

– Вот как. – Я сделала ещё шаг, и между нами проскочила искра. Серая, не золотая, не чёрная. *Новая*. – И сколько же я могу заплатить, чтобы вы похитили меня вновь? Доставили домой?

Он повернулся ко мне. Полностью. И я почувствовала – не увидела, а *почувствовала*, как моя магия света, та что, казалось, умерла в этой крепости, вздрогнула. Откликнулась.

– К сожалению, такой суммы нет. – Он сделал шаг, сокращая дистанцию. – В этой ситуации у меня есть и другой интерес, кроме финансового.

– Вот как. Что же...

Я не договорила.

Громкий кашель – *магический*, усиленный, предупреждающий – раздался за спиной. Я обернулась.

Даниил стоял у дверей, и его глаза... Они светились. Не метафорически. *Буквально*. Тёмно-красным, как у дракона Тьмы, когда тот готовится к бою.

– Натали, накрыли ужин. Думаю, тебе стоит присоединиться ко мне.

Я кивнула. Обернулась к Джеку – хотела улыбнуться, но замерла.

Он стоял неподвижно. И его губы шевелились, произнося слова без звука:

"Не доверяй ему."

Потом он исчез. Не ушёл – *растворился*, как Нэлли. Серая магия.

Даниил схватил меня за локоть. Сжал – не сильно, но достаточно, чтобы я почувствовала, как руна на его перстне впивается в кожу. *Метка*. Он помечал меня, словно добычу.

– Ты делаешь мне больно! Что за поведение?

– Ты говоришь о моём поведении? – Он повернулся, и я увидела его лицо вблизи. Оно было... *неправильным*. Слишком симметричным, слишком гладким. Словно маска, но из плоти. – Что позволяешь себе ты?

– Я свободная девушка и могу уделять внимание кому захочу.

Он сорвался. Буквально – его тень оторвалась от пола и взметнулась вверх, как крыло. Схватил меня за горло, прижал к стене – к холодному камню, где руны вспыхнули, удерживая меня.

– Девочка, здесь я решаю, что тебе можно. Не играй со мной.

Его пальцы были не мёртвенно-холодными, как раньше. *Горячими*. Обжигающими. Словно внутри него горел огонь, не свойственный тёмным магам.

– Думаешь, не знаю, что ты задумала? Хочешь соблазнить этого мальчишку в надежде, что он поможет тебе сбежать?

Я смотрела на него, удивляясь. Где был галантный граф? Воспитанный, вежливый? Этот человек – с дикими глазами, с тенью, живущей своей жизнью, – был совершенно незна-

ком.

Но потом я поняла.

Что-то меняет его. Меняет его суть, его силу, его тело.

– Я поняла, – прошептала я, и моя магия, та что дрожала в груди, вдруг стала ровной. Спокойной. – Можешь меня отпустить? Мы собирались ужинать.

Даниил замер. Его глаза – всё ещё красные – сузились. Он искал ложь, но не нашёл. Я не лгала. Я *поняла*. Поняла, что он боится. Что его ярость – не сила, а *отчаяние*.

Он ослабил хватку. Поправил мои волосы – нежно, почти заботливо, – и взял за руку.

– Пойдём. Ты должна есть. Твоя магия слабеет, и это... не входит в мои планы.

Он повёл меня к залу, а я шла, чувствуя на спине чей-то взгляд.

Не его.

Золотой.

Я обернулась – мгновение, не больше – и увидела.

На крыше крепости, на фоне огненного заката, стояла фигура. Не человек. Существо с крыльями, сложенными за спиной, с глазами, что светились ярче солнца.

Дракон. Не Тьма. Не тот, что был у Даниила.

Золотой.

И он смотрел на меня. Было это видением или реальностью, я уже не могла отличить.

В зале нас ждал сюрприз.

На столе – не еда. *Карта*. Большая, из кожи дракона, с обозначениями, которые я не могла разобрать. И письмо, запечатанное печатью, которую я знала с детства.

Печать моего отца.

– Что это? – спросила я, подходя ближе.

Даниил улыбнулся. Настоящая улыбка, без безумия, но с чем-то хуже – *триумфом*.

– Это, милая Натали, твой выбор. Твой отец предлагает выкуп. Золото, земли, три дракона из наших владений. – Он поднял письмо, и я увидела, что его руки дрожат. – Но я думаю... я думаю, что откажусь.

– Почему?

– Потому что он предлагает не всё. – Даниил опустил письмо и посмотрел мне в глаза. Красный свет погас, остались только чёрные зрачки, бездонные. – Он не предлагает то, что мне действительно нужно.

– А что тебе нужно?

Он улыбнулся и протянул руку к моей груди – не похотливо, а... *ритуально*. К тому месту, где билось сердце, и где тлела моя магия.

– Твоё пламя, Натали. Твой свет. То, что должно было стать моим через Переплетение. Но кое-кто пришел раньше времени и подпортил мои планы.

Он наклонился ближе, и я почувствовала его дыхание – горячее, драконье:

– И я заберу его. Добровольно или нет.

За окном, в темнеющем небе, золотой дракон издал рёв.

И моя магия – та, что, казалось, умерла – ответила.

Вспыхнула.

Глава 5: Ужин теней и сладкий соус

Трапезный зал, который ещё несколько часов назад выглядел угнетающе, преобразился.

Не просто украсился – *ожил*. Цветы на столе были не срезанными, а *выращенными* прямо здесь, их корни впились в трещины камня, питаюсь магией крепости. Серебряная посуда – не обычная, а *зеркальная*, отражающая не то, что перед ней, а что-то... другое. Я видела в глубине тарелки движение, словно там плавали рыбы в миниатюрном океане.

Свечи горели *голубым* пламенем – магия воды, смешанная с тьмой.

– Вы что же, Граф, решили приготовить романтический ужин своей жене? – я услышала горечь в своём голосе и попыталась скрыть её за насмешкой. – Ой, извините, забыла. Я же не ваша жена.

– Это не весело, дорогая Натали. – Даниил стоял у окна, и его отражение в зеркальной посуде было... *неправильным*. Слишком высоким, с крыльями за спиной. – Но чтобы ты знала: вечерний приём пищи играет для меня особую роль. На ужине всегда такая атмосфера.

– Я бывала на ваших ужинах и думала, что приготовления

– для гостей. Выходит, ошибалась.

– Выходит, что да.

Он пододвинул мне стул. Его руки на моих плечах были холодными, но не от прикосновения – от *ожидания*. Он ждал чего-то от этого вечера. Чего-то, что должно было случиться с моей магией.

Аппетит разыгрался внезапно и жестоко. Я хотела сметать всё – не от голода, а от *потребности*. Моя магия света, ослабшая в этой крепости, кричала о восполнении. И еда здесь... она была насыщена чем-то. Силой? Или ядом?

– Тебе стоит поесть. Не хочу, чтобы ты умерла раньше времени. Серые земли требуют адаптации для твоего света. Это нормально.

– Надо же, какой заботливый, – пробормотала я, оглядываясь.

По стенам ползли тени. Не мои, не Даниила – *чужие*. Словно кто-то слушал.

– Я знаю, что ты обожаешь этот салат. Мадам Нэлли прекрасно готовит.

Я замерла.

Обожаешь.

Он использовал слово, которое я никогда не произносила вслух. Этот салат – мой секретный грех, привезённый матерью с южных островов. Мы ели его только дома, только в семейном кругу. Никогда на публике, никогда с гостями.

Как он узнал?

– Что же, я тоже не планирую здесь умирать. Нэлли, положите мне, пожалуйста, этого салата. И небольшой кусочек мяса. И апельсиновый сок.

Даниил улыбнулся – довольно, как кот, который поймал канарейку.

Нэлли появилась из воздуха. Посмотрела на меня, потом на хозяина – вопросительно, удивлённо. Словно я заказала что-то *невозможное*.

– Ты слышала княжну, – кивнул Даниил. – Подавай.

Нэлли взяла самую большую ложку. Черпнула горсть салата с такой силой, что капли соуса полетели на скатерть – и там, где они падали, ткань *дымилась*. Недовольное лицо, нарочито грубое движение.

Она знала. Знала что-то, чего не знала я.

– Спасибо, Нэлли. Вы очень любезны и щедры.

Я взяла вилку. Съела первый кусочек – и мир остановился.

Сладкая сметана.

В этом салате, в этом месте, у этого человека – был мой вкус. Тот, который я никому не рассказывала. Тот, который моя мать добавляла тайком, когда отец не видел, потому что "княжна не должна есть как крестьянка".

– Действительно невероятно вкусно, Нэлли. Спасибо.

– Это всё... – женщина замерла, глядя на Даниила.

Он строго посмотрел на неё. Покачал головой – микро-движение, едва заметное. Но Нэлли замолчала мгновенно,

словно её горло сжали невидимые пальцы.

Магия принуждения. Тёмная, запретная.

– Мне вот интересно, – я отложила вилку, аппетит пропал, сменившись ледяным страхом. – Когда ты получишь то, что хочешь, что будет со мной?

– Я верну тебя родным.

– Так просто?

– А что сложного?

– Я ведь всё расскажу отцу. И он так просто не оставит это.

– Конечно, не оставит. – Даниил отпил из кубка – вина, но я учуяла кровь. Драконью, старую, мощную. – Но к тому времени у него не будет ни денег, ни возможностей. А я уеду далеко отсюда.

– А как же твои родители?

Он поставил кубок. Слишком резко.

– Мои родители первыми предали меня. Приняв сторону твоей семьи. – Голос стал плоским, монотонным. Словно он зачитывал чужие слова. – Они не хотели слушать. Я просил дать мне время – собирался отплыть на Новые Земли. А они затеяли свадьбу и лишили меня всего.

– Но если проблема не во мне, – я наклонилась ближе, – ты мог просто жениться и плыть. Оставить меня там. Почему...

– Не смей меня! – он вскочил, и свечи вспыхнули тёмно-красным. – Я бы потерял самое важное – *свободу*! А что если в путешествии я встречу другую? Действительно люблю?

Он замер, осознав, что сказал. Я тоже замерла.

Другую.

Не меня. Никогда меня.

– Ты хочешь получить всё, ничем не жертвуя. – Голос дрожал, но не от страха. От *понимания*. – Что же сейчас происходит дома?

Даниил сел обратно. Улыбнулся – и эта улыбка была хуже крика.

– Интересно? Твой отец нанял людей на твои поиски. Вложил огромную сумму – которая почти вся уже в моём кармане. – Он потряс кубком, и в вине отразилось лицо. Не его. *Чужое*, с чешуёй и золотыми глазами. – Я тоже якобы тебя ищу. Мой отец тоже спонсирует поиски. А мы просто сидим здесь.

– Ты обворовываешь наши семьи. – Я встала, отодвинув стул. – Наши отцы трудом зарабатывали это. Никогда бы не подумала, что ты настолько подлый и жалкий.

Я направилась к двери, но он схватил меня за запястье. Не больно – *жёстко*.

– Натали... я знаю, что по отношению к тебе это неправильно. Но сейчас – это единственное моё решение.

Я вырвала руку. Не ответила.

Потому что в его словах был *вопрос*. Не оправдание – мольба. Он просил меня что-то понять. Что?

Я вышла из трапезной. Поднялась по лестнице – медленно, потому что ноги не слушались. Зашла в комнату и вышла

на балкон.

Море. Прибой. Звёзды – не настоящие, а отражение водорослей на потолке, но всё равно красивые.

Я смотрела на волны, и они *уносили* мысли. Давали дышать. Но не успокаивали – *готовили*.

Потому что я поняла.

Даниил лжёт. Не о деньгах – о чём-то другом. Он не мог "просто жениться и плыть", потому что Переплетение – необратимо. Он не мог оставить меня, потому что мне нужна была *его* магия, чтобы выжить в этой крепости.

И ещё. Салат. Мой вкус.

Он узнал не от моих родителей. Он узнал от *Анны*.

Моей помощницы. Которая была "немного младше", со "здоровым румянцем".

Я вцепилась в перила. Камень был холодным, но я не чувствовала.

Анна. Светлые волосы. Знала все мои привычки. Всегда рядом.

Шпион? Или заложница?

Или что-то хуже?

– Ты догадалась.

Я не вздрогнула. Голос был знаком – Джек, на крыше надо мной, в тени.

– Она жива?

– Конечно. – Он спустился, ловко, как кошка. Маска была на месте, но голос – тихий, усталый. – Даниил просто с ней

пообщался...

– Почему ты мне говоришь это?

– Потому что я должен защищать, – прошептал он. – И это мелочи.

– Кто ты?

– Брат. – Он сделал паузу. – Его брат. И твой... нет. Не твой. Никогда твой.

Он исчез, оставив меня с вопросом, который взорвал мир:

Даниил Эльбрусов – не один.

Или он никогда не был тем, за кого себя выдавал.

Глава 6: Маска и зеркало

Пастель не казалась чужой. Я привыкла к ней – к запаху моря, к шепоту водорослей, к тому, как магия крепости глушила мой свет, делая меня... *обычной*. Почти обычной.

Я потянулась, издавая звуки – привычка, что осталась от дома. Ждала, что войдёт Анна с улыбкой и поддразниванием.

Вошла Нэлли. Без улыбки. С серым туманом за спиной, который сразу ушёл в угол, словно стыдился.

– Доброе утро, Нэлли. Как ты спала?

– Не могу жаловаться.

– Да брось. Мне кажется, ты специально держишься от меня на расстоянии. Мы практически всегда вместе.

– Вы что же, желаете дружбу со мной водить? С прислугой? Вы?

Я замерла. Этикет – да, он запрещал. Но в её голосе была не обида. *Проверка*. Личная, глубокая.

– Помоги мне надеть платье.

Нэлли подошла. Её руки – холодные, с шрамами на запястьях, от магических оков – работали быстро, механически. Я смотрела в зеркало, и вдруг увидела не себя.

Увидела её.

Молодую. Светловолосую. С румянцем, который я помнила по Анне. С улыбкой, которой больше не было.

– Розовое платье? – Нэлли держала в руках ткань цвета зарева. – Не слишком ли вычурно? Этот цвет совсем не в моде.

– А перед кем, извиняюсь, вам здесь моду изображать?

– И то верно... розовое, так розовое.

Она зашнуровала корсет. Я смотрела в зеркало – и поняла, почему розовый. Это был цвет *перемирия*. Цвет, который не выбирали ни светлые, ни тёмные маги. Нейтральный. Невинный.

Платье было прекрасно. Ворот с вырезом, подчёркивающим шею – там, где у Даниила оставалась метка. Рукава до локтя, украшенные бисером... и велюром. Тёмным. Его цвет.

– Оно прекрасно, Нэлли.

– Как и всегда, – она кивнула, и я заметила: в зеркале её отражение мелькнуло. Не человеческое. *Чужое*.

Трапезная была пуста. Завтрак накрыт, но Даниила не бы-

ло. Лишь стражник у дверей – не тот, что вчера. Этот был выше, шире в плечах. И под маской шлема... я учуяла серую магию.

– Где Граф?

– Покинул крепость. Прибудет к вечеру.

Хорошо. Его отсутствие – возможность. Прощупать почву. Узнать правду о Джеке.

Я села. Указала на чай – Нэлли налила, не глядя.

– Как-то одиноко завтракать. Не присоединишься?

– Я уже завтракала.

Отговорка. Но я не стала настаивать.

– Я бы охотно позавтракал.

Голос. Знакомый до боли, до дрожи в пальцах.

Я обернулась. Джек стоял в дверях – не входил, словно ждал приглашения. Маска сегодня была другой: чёрная, с серебряной вставкой в форме полумесяца. Но походка... *его* походка. Лёгкая, немного скачущая, как у того, кто привык к качелям и виноградным аркам.

– Джек? Ты не сопровождаешь своего компаньона?

– Скажем, часть работы выполнена.

– Тогда добро пожаловать.

Нэлли закатила глаза – она *знала*. Что-то знала, о чём не говорила. Но принесла приборы, так быстро, словно боялась оставить нас наедине.

– Оставь нас, – попросила я.

Женщина выкатила глаза. Показала всем видом: не до-

веряю. Но устоять перед моим взглядом не смогла – ушла. Страж за ней.

– Будешь снова уговаривать меня отпустить? – спросил Джек, садясь напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.